

— Господин Мо, вы знакомы с этими двумя?

Мо Шаотянь, не выражая никаких эмоций, прошел мимо них вглубь кабинета.

Главарь банды понимающе усмехнулся:

— Оказывается, это люди господина Мо. Только что вышло недоразумение. Ямада, Чжунчуань, отпустите их.

Двое здоровяков что-то буркнули и убрали руки и оружие. Ли Янь и Бай Цзянь с трудом выпрямились, выглядя при этом весьма жалко. Мо Шаотянь взмахнул рукой и холодно бросил:

— Убирайтесь. Не позорьте меня!

После пережитого у Ли Яня не было сил спорить с ним. Он потащил за собой Бай Цзяня, который все еще дрожал от страха и не понимал, что происходит, и поспешно покинул ресторан японской кухни.

— Господин Сэнь Чуань, прошу прощения. Мои непутевые сотрудники заставили вас усомниться в моем выборе, — Мо Шаотянь отвесил глубокий поклон и только после этого сел.

Мужчина по имени Сэнь Чуань, ничуть не обидевшись, громко рассмеялся и налил ему чаю. В воздухе разлился густой аромат напитка. Сэнь Чуань сделал глоток и на ломаном китайском произнес:

— Тот парень, что был только что, довольно интересный. Он певец, верно?

— Какой именно? — Мо Шаотянь нахмурился, пытаясь вспомнить. Он видел только Сюй Муфаня, а на того, кто стоял рядом, даже не обратил внимания. Да и откуда ему знать артистов, недавно подписанных компанией Дусю?

— Ха-ха, не тот, с которым ты говорил, а другой. Господин Мо, считай, что я у тебя в долгу. Разузнай о нем для меня.

Глаза Сэнь Чуаня сощурились, в них промелькнул недобрый огонек. Он снова отпил горячего чая.

Ли Янь, поддерживая захмелевшего Бай Цзяня, довольно долго ловил такси. Бай Цзянь был еще слишком молод и неопытен: сев в машину, он все еще мелко дрожал. Из-за опьянения он чувствовал себя неуверенно и, словно осьминог, вцепился в Сюй Муфаня, не желая отпускать.

Ли Яню ничего не оставалось, как везти его в свою съемную квартиру. Тащить пьяного на пятый этаж — задача не из легких, хорошо еще, что Бай Цзянь был худощавым, иначе Ли Янь просто свалился бы с ног.

— Всего одна чашка саке, а развезло-то как! — тяжело дыша, проговорил Ли Янь, укладывая его на диван.

Бай Цзянь немного протрезвел, открыл глаза и, глядя на Сюй Муфаня с глупой улыбкой, засюсюкал:

— Брат Муфань...

Ли Янь невольно схватился за лоб. Еще в такси этот парень рыдал от страха, а теперь уже пришел в себя. Настоящий беззаботный ребенок.

— Брат Муфань... — Бай Цзянь снова что-то невнятно пробормотал и принялся расстегивать пуговицы, обнажая белую грудь.

Ли Янь в испуге отпрянул и поспешно отвел взгляд, боясь увидеть лишнее. Но его опасения были напрасны: Бай Цзянь бормотал:

— Я хочу принять ванну... Дворецкий, наполни ванну горячей водой...

— Какой еще дворецкий, это дом Сюй! — Ли Янь, едва не плача от головной боли, принялся трясти Бай Цзяня.

— М-м... а? — Бай Цзянь наконец пришел в себя, взгляд его прояснился. — Эй, где это я?

— Это мой дом. Ты напился, пришлось притащить тебя сюда. Раз проснулся, иди в душ. — Ли Янь помог ему встать, вспомнил, что у него остались кое-какие банные принадлежности, и, сунув их ему в руки, указал на ванную: — Тут, конечно, не так, как у тебя дома, но помыться стоит.

— Спа-спасибо, брат Муфань, — заплетающимся языком ответил Бай Цзянь и, пошатываясь, ушел.

Ли Янь закрыл за ним дверь. Услышав шум возни, а затем и плеск воды, он облегченно выдохнул и погрузился в мысли о сегодняшнем вечере. Из-за плотного графика тренировок он почти забыл об этом тиране Мо Шаотяне, не говоря уже о его условии про один месяц. Если бы не случайная встреча в ресторане, он бы и не вспомнил, что продал себя. А ведь месяц почти истек, и это значит...

Ли Янь повалился на маленький диван в гостиной и в отчаянии обхватил голову руками. Он не забыл о своей цели — мести, но месяц спокойной жизни заставил его пожалеть о том, что он согласился на эту сделку. Хотя, если бы не согласился, этого спокойствия и вовсе не было бы.

В дверь некстати постучали, прервав его раздумья. Ли Янь растерянно посмотрел на часы: половина двенадцатого. Кто мог прийти в такое время?

Стук повторился дважды и затих. Он уже решил, что это чья-то шутка, как вдруг раздался глухой удар, будто кто-то ударил по двери ногой.

Ли Янь поспешно вскочил с дивана и, даже не обувшись, побежал открывать. В тот момент, когда он распахнул дверь, он тут же пожалел об этом. На пороге стоял Мо Шаотянь. Его лицо выражало крайнее раздражение, а от него разило спиртным.

— Господин Мо? — удивленно произнес Ли Янь, чувствуя, как внутри все сжалось от тревоги.

Мо Шаотянь шагнул внутрь и, прежде чем Ли Янь успел среагировать, крепко обнял его. В нос ударил резкий запах алкоголя. Ли Янь машинально попытался вырваться, но услышал тихий голос Мо Шаотяня:

— Еще в ресторане я хотел сделать именно это...

У Ли Яня мурашки побежали по коже. Он попытался оттолкнуть его, но пьяный Мо Шаотянь оказался невероятно силен. В суматохе рука Ли Яня случайно коснулась его живота — тот был твердым, как камень.

Мо Шаотянь легко подавил его сопротивление, наклонил голову и поцеловал. Поцелуй был пропитан алкоголем, отчего Ли Яня чуть не стошнило. Из-за слишком крепких объятий стало трудно дышать, и он со всей силы укусил мужчину.

— Угх! — Мо Шаотянь отпрянул от боли и свирепо уставился на непокорного Сюй Муфаня.

Внезапное напряжение сменилось тишиной. Мо Шаотянь, чей полупьяный мозг наконец-то начал соображать, услышал шум воды из ванной.

— ...Кто там? — взгляд Мо Шаотяня стал пугающим, он так сильно сжал руку Ли Яня, что кости захрустели.

От боли у Ли Яня невольно покатались слезы.

— Говори! Какого любовника ты притащил домой! — Мо Шаотянь был похож на разъяренного льва. Вид жалкого Сюй Муфаня ничуть не смягчил его. — Или любовницу?!

— Нет! Это мой друг, мы вместе ужинали, он напился, и я привел его домой... — Ли Янь поспешно оправдывался, дрожа от страха. Он боялся, что Мо Шаотянь сойдет с ума, и не мог не думать о Бай Цзяне в ванной.

— Друг? — Мо Шаотянь не собирался его отпускать. Помолчав, он холодно усмехнулся: — Если бы я не пришел сегодня, ты бы так и скрывал от меня своего друга?

Ли Янь не понимал, как работает мозг этого человека, и возмущенно воскликнул:

— Ты думаешь, все такие же грязные, как ты?

Лицо Мо Шаотяня мгновенно помрачнело. Он схватил Ли Яня за лицо, с силой сжав челюсть:

— Ах так? За месяц ты стал смелее. Смеешь называть меня грязным? Ну что ж, тогда я сделаю что-нибудь грязное прямо на глазах у твоего дружка, чтобы он увидел, как именно я с тобой расправляюсь...

Мо Шаотянь впился зубами в шею Сюй Муфаня, до крови. Ли Янь почувствовал жгучую боль, но шум воды из ванной, который внезапно стал стихать, испугал его куда больше. Бай Цзянь выходит!

Мо Шаотянь тоже это заметил и злорадно ухмыльнулся:

— Твой дружок сейчас увидит, как ты развлекаешься.

Ли Янь, изнывая от боли и паники, пытался вырваться, но хватка Мо Шаотяня была железной. В отчаянии он заметил рядом с собой деревянный табурет.

— Твой дружок сейчас выйдет, пусть посмотрит...

Не успел он договорить, как раздался глухой удар — Ли Янь огрел Мо Шаотяня табуретом по голове.

Тяжело дыша, Ли Янь услышал шорох одежды из ванной. Не теряя ни секунды, он вскочил на ноги. В этой тесной квартирке негде было спрятать такого крупного мужчину. Бросив взгляд на открытую дверь, Ли Янь стиснул зубы, с трудом поднял обмякшее тело Мо Шаотяня и потащил его к выходу.

Едва он вытащил его за порог, как из ванной послышался щелчок замка. Ли Янь вздрогнул, захлопнул дверь и оставил Мо Шаотяня снаружи.

Бай Цзянь вышел из ванной с покрасневшимся лицом. Увидев Сюй Муфаня в разорванной одежде, он испугался:

— Брат Муфань, что случилось?

Ли Янь инстинктивно прикрыл шею рукой. К счастью, в комнате было темно, и следов не было видно. Он дважды кашлянул и неловко ответил:

— Ничего, просто стало слишком жарко... Маленький Цзянь, иди поспи в моей комнате, я сейчас тоже помоюсь и лягу.

— Хорошо, — Бай Цзянь был слишком сонный, да и алкоголь давал о себе знать, поэтому он не стал вдумываться в странные слова Сюй Муфаня и послушно поплелся в спальню.

У Ли Яня ладони вспотели от напряжения. Услышав ровное дыхание Бай Цзяня, он помрачнел, немного помедлил и на цыпочках подошел к двери. Осторожно приоткрыв ее, он увидел Мо Шаотяня, который неподвижно лежал на полу. Его жалкий вид вызвал у Ли Яня злорадную усмешку, после чего он увереннее распахнул дверь.

Но вслед за этим пришло чувство растерянности и страха. Он, простой Сюй Муфань, посмел ударить Мо Шаотяня.

Придя в себя, Ли Янь присел и дрожащими руками приподнял голову Мо Шаотяня — он не знал, сильно ли его ударил. К счастью, на затылке не было крови, только небольшая шишка.

Что делать дальше? Нельзя же оставлять его здесь. Ли Янь представил, в какой ярости тот будет, когда проснется.

Подумав немного, он вспомнил, что машина Мо Шаотяня должна ждать внизу, а водителя, скорее всего, нет на месте. Приняв решение, Ли Янь собрал все силы, взвалил Мо Шаотяня на плечи и с трудом потащил его вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/19571/1919322>